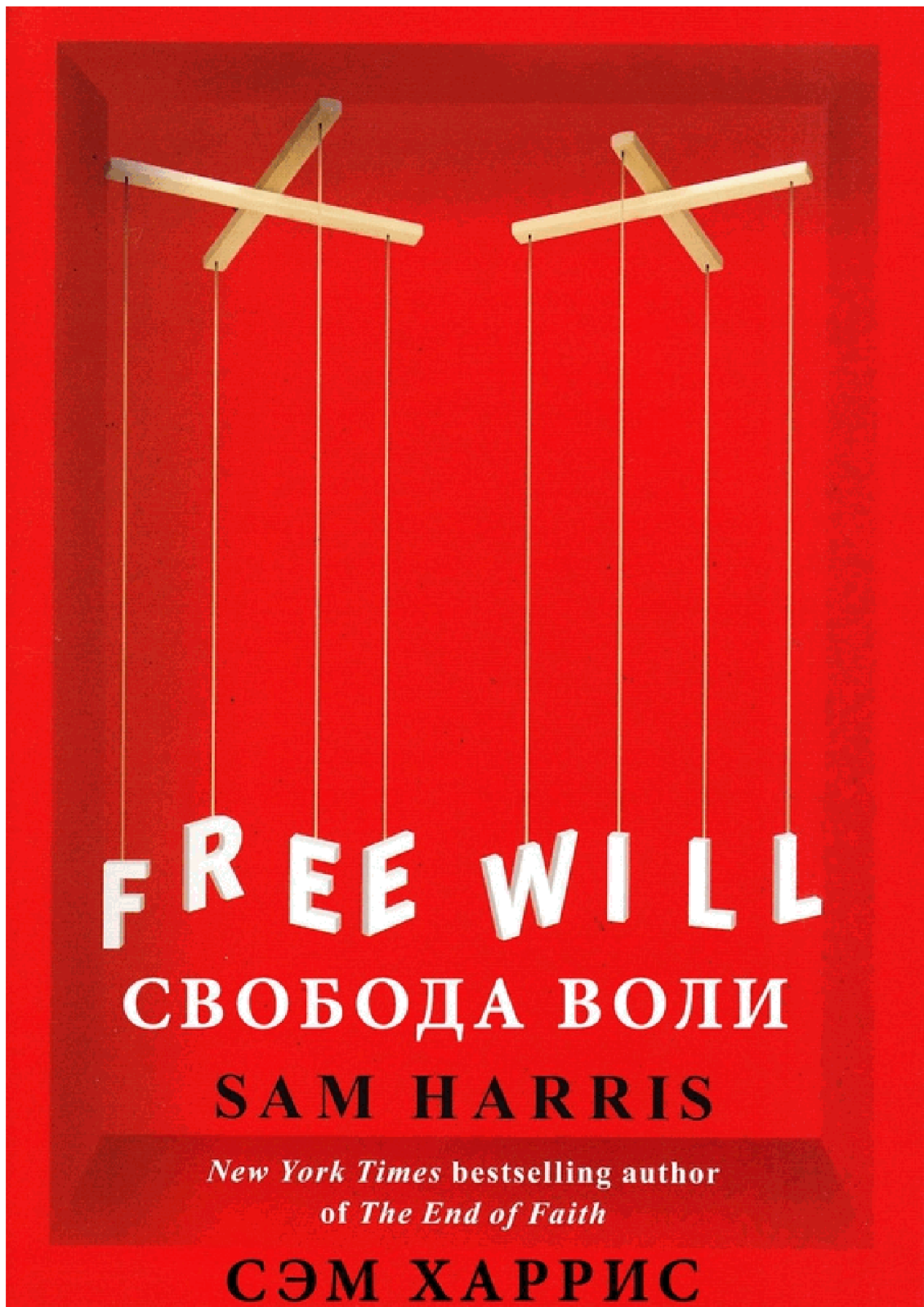

**Сэм Харрис
Свобода воли**

Свобода воли

Введение

Вопрос свободы воли затрагивает почти все, что нас заботит. Мораль, право, политика, религия, государственная политика, интимные отношения, чувство вины и личные достижения - большая часть того, что является человеческим в нашей жизни, кажется, зависит от нашего взгляда на другого как на независимую личность, способную к свободному выбору. Если научное сообщество объявило бы свободу воли иллюзией, это могло бы развязать культурную войну куда более жестокую, чем та, которая была вызвана темой эволюции. Без свободы воли, грешники и преступники будут ничем большим, как просто плохо настроенными механизмами, и любая концепция справедливости, которая бы требовала их наказания (большего, чем устрашение, реабилитация или просто изоляция) являлась бы чрезвычайно неуместной. И те из нас, кто много работали и следовали правилам не «заслуживали» бы своего успеха во всех смыслах. Это не случайность, что большинство людей находят эти выводы отвратительными. Ставки высоки.

Ранним утром 23 июля 2007 года Стивен Хейс и Джошуа Комиссаржевски, два профессиональных преступника, прибыли в дом доктора Уильяма Петита и его супруги Дженнифер в Челшире, тихом городке в центре Коннектикута. Они обнаружили доктора Петита спящим на диване в террасе. Согласно их записанному признанию, Комиссаржевски стоял над спящим человеком несколько минут, колебаясь, а затем, ударил его по голове бейсбольной битой. Он заявил, что крики его жертвы запустили что-то внутри него, и он бил Петита со всей силы, пока тот не замолчал.

Затем они связали Петиту руки и ноги и начали обшаривать дом. Они обнаружили Дженнифер Петит и ее дочерей - Хейли, 17 лет и Микаэлу - 11 лет - все еще спящими. Они разбудили всех троих и сразу привязали их к кроватям.

В 7 часов Хейс пошел на заправочную станцию и купил четыре галлона бензина. В 9:30 он отвез Дженнифер Петит к ее банку, чтобы она взяла 15 тысяч долларов. Диалоги между Дженнифер и представителями банка позволяют предположить, что она не знала о травмах мужа, и считала, что захватчики освободят её семью не причинив ей вреда.

Когда Хейс и мать девочек вышли, Комиссаржевски развлекался съемками обнаженной Микаэлы с помощью телефона и

мастурбировал на нее. Когда Хейс вернулся с Дженнифер, преступники поделили деньги и кратко обсудили, что они должны сделать дальше. Они решили, что Хейс отведёт Дженнифер в гостиную и изнасиловает ее - что он и сделал. Затем он задушил ее, к явному удивлению своего соучастника.

В этот момент, двое мужчин заметили, что Уильям Петит освободился и сбежал. Они начали паниковать. Они быстро облили дом бензином и подожгли. Когда полицейские их спросили, почему они не развязали девочек перед тем, как устраивать поджог, Комиссаржевски сказал: «Это просто не пришло мне в голову». Девочки погибли от отравления дымом. Уильям Петит оказался единственным, кто выжил.

Когда мы слышим о преступлениях такого рода, большинство из нас, естественно, чувствуют, что люди вроде Хейса и Комиссаржевски должны нести моральную ответственность за их действия. Если мы близко знали семью Петита, многие из нас захотели бы убить этих двух монстров собственными руками. Есть ли нам дело до того, что Хейс испытывал такое раскаяние, что пытался покончить с собой? Нет. А как быть с тем, что Комиссаржевски был неоднократно изнасилован, когда он был ребенком? Согласно его дневникам, насколько он помнил себя, он всегда «отличался» от других людей, был психологически травмирован и страдал от эмоциональной холодности. Он также заявил, что потрясен собственным поведением в доме Петита: он имел «специализацию» вора, но не убийцы, и он не имел сознательного намерения убить кого-либо. Такие детали могли бы заставить нас задуматься.

Как мы увидим, не так важно, насколько честны были преступники вроде Хейса и Комиссаржевски во время допроса. Какими бы ни были их сознательные мотивы, эти люди не знали, почему они такие, какие есть. Так же, как и мы не можем разобраться, почему мы не такие как они. Каким бы тошнотворным я бы ни находил их поведение, я должен допустить, что если бы я оказался на месте одного из этих людей, точной копией, атом за атомом, я был бы им. Не существует никакой добавочной части меня, которая могла бы решить видеть мир иначе или сопротивляться импульсу мучить других людей. Даже если бы я верил, что каждое человеческое существо обладает бессмертной душой, проблема ответственности остается: я не могу поставить себе в заслугу то, что не имею души психопата. Если бы я действительно был на месте Комиссаржевски

23 июля 2007 года - то есть, если бы я имел его гены и жизненный опыт и идентичный мозг (или душу) в идентичном состоянии - я бы действовал точно как он. Не существует интеллектуально обоснованной позиции, позволяющей отрицать этот факт. Роль удачи, таким образом, оказывается решающей.

Конечно, если бы мы узнали, что каждый из этих людей страдал от опухоли мозга, которое объясняла бы их насильственное поведение, наше моральное отношение к ним резко бы изменилось. Но неврологическое заболевание кажется мне особым случаем физического события, вызывающего те или иные мысли и действия. Понимание нейрофизиологии мозга, следовательно, должно показаться оправдывающим в случае обнаружения у них опухоли. Как мы можем понять смысл нашей жизни, и считать людей ответственными за их выборы, учитывая бессознательное происхождение нашего сознательного разума. Свобода воли - это иллюзия. Наша воля просто дело не наших рук. Мысли и намерения возникают из находящемся на заднем плане причин, о которых мы не знаем и над которыми мы не имеем никакого сознательного контроля. У нас нет свободы, которая, как мы думаем, у нас есть.

Свобода воли в действительности более, чем иллюзия (или менее), в том смысле, что это понятие не может быть четко концептуально определено. Либо наша воля имеет определенные причины и мы не ответственны за них, либо эти причины случайны и мы тоже за них не ответственны. Если выбор человека застрелить президента задан некими механизмами его нервной деятельности, которые, в свою очередь, результат предшествующих причин - возможно, несчастного сочетания плохих генов, трудного детства, недостатка сна и воздействия космического излучения - разве можно, в таком случае, уверенно говорить что его воля "свободна"? Никто еще не описал каким путем, возникают умственные и физические процессы с тем, чтобы действительно показать необходимость существования свободы воли. Большинство иллюзий имеют больше оснований, чем эта.

Популярная концепция свободы воли базируется на двух утверждениях: (1) что каждый из нас может вести себя иначе, чем вел себя в прошлом, и (2) что мы являемся сознательным источником большей части наших мыслей и действий в настоящем. Как мы видим, однако оба из этих допущений ложны.

Но глубинная правда в том, что свобода воли не соответствует ни

одному субъективному факту о нас, и простое наблюдение за собой, покажет, что эта идея настолько же неверна, как показывает насколько верны законы физики. Кажущиеся акты волеизъявления едва ли возникают самопроизвольно (неважно причинно, беспричинно, или вероятностно, без разницы) и не может быть отслежено до точки его происхождения в нашем мозгу. Пара моментов серьезного самоанализа, и вы можете сами увидеть, что ваша следующая мысль зависит от вашего решения не больше, чем следующая мысль, которую я напишу.

Неосознаваемые источники воли

Мы осознаем только маленькую часть информации, которую наш мозг обрабатывает^{1}. Хотя мы постоянно отмечаем изменения в нашем опыте - в мыслях, настроении, поведении и так далее - мы совершенно не осведомлены о нейрофизиологических событиях, которые создают их. Фактически, мы можем быть плохими свидетелями наших переживаний. Посмотрев на ваше лицо или прислушавшись к интонациям вашего голоса, другие часто могут узнать больше о состоянии вашего ума и ваших мотивах, чем вы сами.

Я обычно начинаю день с чашкой кофе или чая - иногда двух. Этим утром, это было кофе (две чашки). Почему не чай? У меня нет возможности узнать. Я хотел кофе больше, чем хотел чая сегодня, и я был свободен, чтобы выпить то, что хочу. Действительно ли я сознательно предпочел кофе чаю? Нет. Выбор был сделан за меня событиями в моем мозге, на которые я как сознательный свидетель моих мыслей и действий не мог оказать влияние либо осуществить над ними контроль. Мог ли я «передумать» и «включить» решение пить чай прежде, чем любитель кофе во мне получил указания? Да, но этот импульс должен был также быть результатом неосознаваемых причин. Почему это случилось этим утром? Почему это может случиться в будущем? Я не знаю. Намерение сделать именно это и ничто другое не происходит из сознания - скорее, оно возникает в сознании, как любая мысль или импульс, которые могут ему противостоять.

Психолог Бенджамин Либет использовал электроэнцефалограмму с целью показать, что активность в двигательных центрах коры головного мозга может быть зафиксирована за 300 миллисекунд до

того, как человек почувствует, что он решил пошевелиться^{2}. Другая лаборатория продолжила его работу с использованием магнитно-резонансной томографии (МРТ). Людей просили нажать на одну из двух кнопок, в то время пока они следили за расположенными в случайной последовательности буквами, появлявшимися на экране. Они сообщали, какую букву видят в момент, когда принимают решение нажать ту или другую кнопку. Экспериментаторы обнаружили, что два определенных участка мозга участников эксперимента уже содержали информацию о том, какую кнопку нажмут эти люди, за целых 7-10 секунд до принятия сознательного решения^{3}. Дальнейшие эксперименты с прямой записью активности коры головного мозга показали, что данные об активности почти 256 нейронов достаточно, чтобы с 80-процентной точностью предсказать решение человека двинуть рукой или ногой за 700 миллисекунд до того, как это стало известно ему самому^{4}.

Эти результаты исследований трудно совместимы с тем, что мы - сознательные авторы наших действий. Один факт сейчас кажется бесспорным: за некоторое время до того, как вы узнали, что вы будете делать дальше - время, за которое вы субъективно ощущали полную свободу вести себя, как вы желаете - ваш мозг уже определил, что вы сделаете. Затем вы становитесь сознательными по отношению к этому «решению» и верите, что вы в процессе его принятия.

Разделение между «высшими» и «низшими» системами мозга не дают облегчения: я, как сознательный свидетель моего опыта, инициирую события в передней части коры моего головного мозга не больше, чем являюсь причиной моего сердцебиения. Всегда будет некоторое запаздывание между первоначальными нейрофизиологическими событиями, которые вызовут мою следующую сознательную мысль, и мыслью, самой по себе. И даже если бы его не было - даже если бы все умственные процессы точно совпадали по времени с событиями, лежащими в их основе, - я не мог бы решить, какой будет моя следующая мысль или намерение, пока эта мысль или намерение не возникли. Каким будет мое следующее состояние ума? Я не знаю - это просто происходит. Где в этом свобода?

Представьте совершенный томограф, который позволит вам определять и расшифровывать тончайшие изменения в функции мозга. Вы можете провести час, думая и действуя свободно в

лаборатории, только чтобы обнаруживать, что ученые, сканировавшие ваш мозг, сделали полную запись того, что вы думали и делали некоторое время перед каждым событием. Например, точно 10 минут и 10 секунд во время эксперимента, вы решали выбрать журнал со столика и начать читать, но сканер показал это состояние ума, возникшее за период от 10 минут до 6 секунд - и экспериментаторы даже знали, какой журнал вы выберете. Вы прочитали немного, затем вам стало скучно, и вы прекратили; экспериментаторы узнали, что вы прекратите за секунду до того, как вы это сделали, и могли сказать вам, какое предложение стало последним из тех, которые вы прочли.

И поэтому вы переключитесь на что-то еще. Вы попытаетесь вспомнить имя главного экспериментатора, но вы забыли его; минутой позже вы вспоминаете его как «Брент», когда в действительности оно звучит как «Бретт». Затем, вы решаете пойти в магазин за новыми ботинками после того, как выйдете из лаборатории - но на второй мысли вы осознаете, что ваш сын должен в тот день рано пойти школу, поэтому у вас не времени для покупок. Представьте, что вы бы хотели видеть летопись этих ментальных процессов вместе с видеозаписями вашего связанного с ними поведения, демонстрирующего, что все экспериментаторы знали, что вы могли бы подумать и сделать перед тем, как вы это осуществили. Вы будете, конечно, продолжать чувствовать свободу в каждый текущий момент, но факт того, что кто-то может сообщить, что вы думаете и делаете, изобличает ваше чувство свободы воли как иллюзию. Если законы природы не поражают большинство из нас как несовместимые со свободой воли, это потому что мы не представляли, как выглядело человеческое поведение в том случае, если бы все отношения причина-следствие были поняты.

Важно признать, что аргументы, которые я собираю против свободы воли, не связаны с философским материализмом (допущением, что реальность в своей основе является чисто физической). Нет сомнений в том что, в основном, если не во всём, события в уме - результат физических событий. Мозг - физическая система, полностью зависящая от законов природы - и уже в этом есть причины считать, что изменения в его функциональном состоянии и материальной структуре определяют наши мысли и действия. Но даже если в основе человеческого ума лежит душа, в моих аргументах ничего не изменится. Неосознанные действия души

дарят вам не больше свободы, чем неосознанная физиология вашего мозга. Если вы не знаете, что ваша душа собирается сделать в следующий момент, то не вы ею управляете. Это верно для всех случаев, когда человек хотел бы почувствовать или повести себя совсем по-другому, чем ему пришлось. Подумайте о миллионах верующих христианах, чьим душам случилось иметь склонность к гомосексуализму, низости или чревоугодию либо недостаточное рвение к молитве. Однако свобода воли здесь не более заметна, чем в случае, когда человек точно воспроизводит в ретроспекции, что он хотел сделать. Душа, которая позволяет вам остаться на диете, так же таинственна, как та, которая искушает вас съесть вишневый пирог на завтрак.

Конечно, есть граница между волевыми и неволевыми действиями, но она никак не поддерживает общую идею о свободе воли (так же, как и не зависит от нее). Волевые действия сопровождаются чувством намерения осуществить то или иное, что не относится к неволевым действиям. Нет необходимости говорить, что эта разница отражается на уровне мозга. И что сознательное намерение человека сделать то или иное много говорит о нем. Оно создает чувство удовольствия, с которым один человек убивает детей в отличие от другого, который просто случайно сбил ребенка, но сознательное намерение человека в прошлом дает нам информацию о том, как он вероятно будет вести себя в будущем. Но откуда исходят намерения сами по себе, и что определяет их характер в каждом случае остается совершенно таинственным в терминах субъективности. Наше чувство свободы - результат ошибки в оценке этого: мы не знаем, что мы будем намерены делать, пока намерение не возникнет. Чтобы понять это, нужно осознать, что мы не авторы наших мыслей и действий в том смысле, в котором люди обычно предполагают.

Конечно, это понимание не делает социальную и политическую свободу менее важной. Свобода сделать то, что мы намереваемся, и не делать противоположного этому не становится менее ценной, чем было всегда. Когда к вашему виску приставляют пистолет - это все еще проблема, требующая решения, откуда бы ни исходили намерения. Но идея о том, что мы как сознательные существа, глубоко ответственны за характер нашей умственной жизни и последующее поведение, просто нет места в реальности.

Рассмотрим ситуацию, в которой у вас действительно есть

свобода воли. Вам не нужно знать обо всех факторах, которые определяют ваши мысли и действия, и вы будете нуждаться в полном контроле за этими факторами. Но парадокс здесь в том, что утрачивается само представление о свободе - для того, чтобы влиять на влияния? Больше влияний? Ни одно из этих случайных состояний ума не реально для вас. Вы не управляете бурей, вы затерялись в ней. Вы и есть буря.

Меня субъект

Можно будет без опасений сказать, что нет никого, кто когда-либо не развлекал себя мыслью о существовании свободы воли, потому, что она как абстрактная идея содержит великое обещание. Живучесть этого понятия связана с фактом, что большинство из нас чувствуют себя свободными авторами наших собственных мыслей и действий (при том, что это обстоятельство может быть трудно определить в логических или философских терминах). Следовательно, идея свободы воли исходит из чувственного опыта. Однако, очень легко утратить видение этой психологической истины, когда мы начинаем говорить о философии.

В философской литературе можно найти три главных подхода к проблеме: детерминизм, либертарианизм и компатибилизм. Детерминизм и либертарианизм основаны на том, что если основные причины нашего поведения полностью определены, свобода воли иллюзия. (По этой причине они считаются «инкомпатибилистами»). Детерминисты считают, что мы живем в таком мире, где либертарианцы (не имеют никакого отношения к политическому движению с таким же названием) воображают, что человеческое действие может магическим образом повлиять на физические условия. Либертарианцы иногда обращаются к некоей нефизической сущности, такой как душа в качестве двигателя нашей свободно действующей воли. Компатибилисты, однако, заявляют, что и детерминисты, и либертарианцы заблуждаются и что свободная воля совместима с истинностью детерминизма.

Сегодня единственный принятый философский подход, подтверждающий существование свободы воли - компатибилизм - потому что мы знаем, что детерминизм в отношении человеческого поведения верен. Неосознанные события в нервной системе определяют наши мысли и действия - и они сами по

себе определены предшествующими событиями, о которых мы субъективно не имеем сведений. Однако, «свобода воли», которую отстаивают компатибилисты, - не та свобода воли, которую большинство людей чувствуют, что имеют.

Компатибилисты в общем заявляют, что человек свободен, так как он свободен от внешних и внутренних навязчивостей, что может помочь ему избежать воздействия его действительных желаний и намерений. Если вы хотите съесть еще один шарик мороженого, и никто не заставляет вас это делать, тогда поедание второго шарика полностью демонстрирует вашу свободу воли. Правда, однако, состоит в том, что люди претендуют на большую независимость, чем эта. Наши моральные представления и ощущение личной силы крепятся на испытанном опыте того, что мы - сознательный источник наших мыслей и действий. Когда мы принимаем решение, на ком жениться или какую книгу прочитать, мы не чувствуем принуждения со стороны предшествующих событий, над которыми мы не имеем контроля. Свобода, которую мы располагаем для себя и с готовностью признаем за другими, ощущается как смещение влияния внеличностных исходных причин. В тот момент, когда мы видим, что такие причины порождают явные последствия - как любая детальная картина, которую нейрофизиология человеческой мысли и поведения может предоставить - мы не можем больше определить местоположение представлений о личной ответственности^{5}.

Что имеется в виду, когда говорится, что насильники и убийцы совершают преступления по свободной воле? Если это утверждение в какой-то степени оправдано, то это означает, что они могли бы действовать по-другому, не основываясь на случайных влияниях, которые они не могут контролировать и как сознательные действующие субъекты были свободны думать и действовать по-другому. Сказать, что они были свободны не насиловать и убивать - это тоже самое, что сказать, что они могли сопротивляться импульсу сделать это (или вообще могли избежать порыва и импульса) - причиной которого была Вселенная, включая их мозги, которые были в таком же состоянии, в котором они были в момент совершения преступления. Допуская, что жестокие преступники имели такую свободу, мы автоматически обвиняем их за деяния. Но без этого утверждения, причина для нашего обвинения внезапно исчезает, и даже наиболее ужасающие социопаты начинают сами казаться жертвами.

Компатибилисты написали массу литературы в попытках сформулировать эту проблему^{6}. Больше, чем в других сферах академической философии, результат походил на теологию. (Я подозреваю, что это не случайно. Попытка первоначально была не позволить законам природы избавить нас от столь лелеемой иллюзии). Согласно компатибилистам, если человек хочет совершить убийство, он совершает его потому, что таково его желание; его действия свидетельствуют о его свободе воли. Этот взгляд с моральной и научной точки зрения, является намеренным упрощением. У людей есть много противоречащих друг другу желаний - и некоторые желания являются патологическими (нежелательными) даже для тех, у кого они возникают. Большинство людей управляют множеством взаимоисключающих желаний и стремлений. Вы хотите закончить работу, но также склоняетесь к тому, чтобы перестать работать, так чтобы вы могли поиграть с вашими детьми. Вы стремитесь бросить курить, но вы также страстно желаете следующей сигареты. Вы боретесь за то, чтобы сэкономить деньги, но вас также прельщает идея купить новый компьютер. Где свобода в том, когда одно из этих противоположных друг другу желаний необъяснимо одерживает верх над соперничающим?

Однако проблема компатибилизма лежит глубже: где свобода в том, чтобы хотеть что-то без каких-либо внутренних конфликтов? Какая свобода в том, чтобы быть идеально удовлетворенным своими мыслями, намерениями и последующими действиями, когда они являются продуктом предшествующих событий, к созданию которых ты не имел никакого отношения?

Например, я выпил стакан воды, и почувствовал себя в полном согласии с решением сделать это. Я хотел пить, и выпиваемая вода полностью соответствовала моему видению того, кем я хотел быть, имея потребности в воде. Если бы я добрался до пива в начале дня, я мог почувствовать себя виноватым; но стакан воды в этот час абсолютно невинен, и я полностью удовлетворен собой. Где в этом свобода? Вероятно, если я хотел бы поступить иначе, я бы сделал это, но все-таки я вынудил себя сделать то, что для меня более полезно. И я не мог определить мои желания, или заранее решить какие будут эффективнее. Мои мысли определяются окружающей действительностью. Почему я не решил выпить стакан сока? Эта мысль не пришла ко мне. Свободен ли я делать то, что просто не пришло мне в голову сделать? Конечно, нет.

И здесь нет способа влияния на мои желания, какими средствами влияния на них я мог бы воспользоваться? Другими желаниями? Сказать, что я бы сделал по-другому, если бы я захотел, то же что сказать что, я хотел бы жить в другой вселенной, и ждать от этого соответствующего результата. Компатибилизму больше нечего добавить к следующему высказыванию: марионетка свободна до тех пор, пока она любит свои веревки.

Компатибилисты вроде моего друга Дэниела Деннета^{7} настаивают, что даже если наши мысли и действия - продукт неосознанных причин, они все еще наши мысли и действия. Все, что наш мозг делает или решает, неважно сознательно или нет, является чем-то что мы сделали или решили. Факт того, что мы не можем всегда быть субъективно настороже относительно причин наших действий не отрицает свободу воли - потому что наша бессознательная нейрофизиология является настолько же “нами”, насколько нами являются наши сознательные мысли.

Как говорит Том Кларк из Центра Натурализма:

"Харрис, конечно, прав, говоря, что у нас нет сознательного доступа к нейрофизиологическим процессам, которые лежат в основе нашего выбора. Однако, как Деннет часто отмечает, эти процессы настолько же являются нашими собственными, настолько же являются нами, насколько и наша сознательность. Мы не должны отделять себя от нашей собственной нейрофизиологии и предполагать, что наше сознательное “я”, о котором Харрис думает, как о настоящем “я” (возможно, как и многие другие), действует по милости наших нейронов. Скорее можно сказать, что как выделенные, отдельные личности мы состоим (помимо других вещей) из нейронных процессов, некоторые из которых поддерживают сознательность, а некоторые нет. Таким образом, это не иллюзия, как говорит Харрис, что мы - авторы наших мыслей и действий; мы только свидетели того, как причинность возникает. Мы, как взятые отдельно физические личности, действительно осуществляем преднамеренные действия, выбираем и действуем, даже если все это происходит неосознанно. Так что ощущение

авторства и контроля является истинным.

Кроме того, нейронные процессы, («каким-то образом», что является серьезной проблемой в исследованиях сознания) поддерживающие сознательность, являются основными при выборе, поскольку свидетельства подразумевают, что они связаны с ответными действиями и восприятием информации в механизме контроля поведения. Но это сомнительно, что сознание (феноменальный опыт) само по себе ничего не добавляет к этим нейронным процессам при управлении воздействиями.

Человеческая личность не имеет контр-причинной свободы воли. Мы не являемся маленькими богами, которые сами определяют причины своего существования. Но мы настолько же реальны, насколько реальны генетические и механические процессы, которые создали нас и ситуацию, в которой мы делаем выбор. Процессы выбора, поддерживающие эффективные действия, настолько же реальны и эффективны, как и многие другие процессы в природе. Так что мы не должны говорить так, будто мы реальные субъекты, которые могут создать мотивационно полезную иллюзию действий, вот что, как мне кажется, говорит нам Харрис ближе к концу его рассуждений о свободной воле. Самоопределяющийся действующий субъект переживает детерминизм^{8}."

Это прекрасно показывает разницу между взглядом Деннета и моим собственным (Деннет согласен^{9}). Как я уже сказал, я думаю компатибилисты, как Деннет подменяют предмет: они выдают психологический факт - субъективный сознательный опыт, который есть у субъекта действия - за действительное понимание себя как личности. Это наживка и подлог. Психологическая истина в том, что люди отождествляют себя с определенным информационным каналом в своем сознании. Деннет утверждает, что мы представляем из себя больше, чем просто этот опыт, мы имеем отношение ко всему, что происходит внутри наших тел, неважно сознательно или нет. Это как сказать, что мы сделаны из звездной пыли - а по сути так и есть. Но мы не *ощущаем* себя как звездная пыль. И знание, что мы

являемся звездной пылью не управляет нашей моральной интуицией или нашей системой уголовного права^{10}.

В этот самый момент вы делаете бесконечное количество бессознательных “решений” с помощью органов, отличных от вашего мозга - но эти решения не те события, за которые вы чувствуете ответственность. Производите ли вы красные кровяные тельца или пищеварительные ферменты в этот момент? Конечно, ваше тело делает эти вещи, но если оно “решит” поступить по-другому, вы скорее станете жертвой этих изменений, чем их причиной. Сказать, что вы ответственны за все, что происходит внутри вашей кожи потому что это все “вы”, это то же что сделать заявление, которое не несет абсолютно никакой связи с ощущением действующего субъекта и моральной ответственности, которые делали идею свободной воли основополагающей проблемой для философии.

В вашем теле больше бактерий, чем человеческих клеток. Фактически, 90 процентов клеток вашего тела - микробы вроде кишечной палочки (и 99 процентов функциональных генов в вашем теле принадлежат им). Многие из этих организмов выполняют необходимую функцию - они - это «вы» в более широком смысле. Вы чувствуете идентичность с ними? Если они неправильно себя ведут, вы морально ответственны?

Люди чувствуют (или предполагают) свое авторство на мысли и действия, которое является иллюзорным. Если мы бы определили их сознательный выбор с помощью сканера мозга за секунды до того, как они узнали о них, они были бы по-настоящему ошеломлены - потому что это был бы прямой вызов их статусу сознающих субъектов действия в контроле над их внутренней жизнью. Мы знаем, что мы можем провести такой эксперимент, по крайней мере, в принципе, и если мы настроим машину точно, участники эксперимента смогут почувствовать, что мы читаем их мысли (или контролируем их)^{11}.

Мы знаем, что иногда чувствуем себя ответственными за события, причиной которых мы не являлись. Давая правильные экспериментальные манипулирующие установки, людей можно заставлять верить, в то что они сознательно намеревались действовать, когда они не имели выбора или не имели контроля над своими движениями. Во время одного из экспериментов, участников попросили выбрать картинку на экране используя компьютерный курсор. Они были склонны верить, что они намеренно ведут курсор к

особой картинке, даже когда тот был под полным контролем другого человека, если они слышали название картинки сразу перед тем, как курсор остановился^{12}. Людям, которые склонны к внушению, можно дать подготовленные установки делать странные вещи, и когда их потом будут спрашивать о причинах их странного поведения, многие будут рассказывать о таких причинах, которые не имеют ничего общего с настоящей. Ясно, что наш вклад в сознательное действие может быть серьезным заблуждением. Я считаю, что это всегда так.

Представьте, что человек заявляет, что он не нуждается ни в какой еде - например, что он может питаться солнечным светом. Время от времени, индийские йоги хвастают такими вещами, к большому удовольствию скептиков. Нет нужды говорить, что нет причин относиться к таким заявлениям всерьез, неважно, насколько худы йоги. Однако, компатибилист вроде Деннета может начать защищать шарлатана: этот человек питается светом - все мы это делаем - потому что если вы проследите происхождение любой еды, вы придете к чему-то, что зависит от фотосинтеза. Жую говядину мы потребляем траву, которую съела корова, а трава питается солнечным светом. Так что йоги в конечном счете не лгут. Но это не та способность, о которой заявлял йог, и его настоящее заявление остается неверным (или заблуждением). В этом и состоит проблема с компатибилизмом. Он решает проблему “свободы воли”, игнорируя ее.

Каким образом мы можем быть “свободны”, как сознательный действующий субъект, если все что мы осознанно делаем является следствием событий происходящих в нашем мозге, которые мы не в состоянии планировать и о которых мы полностью не осведомлены?

Мы не можем. Говоря, что «мой мозг» решил подумать, действовать, сознательно или нет, каким-то определенным образом и говоря, что это является основой моей свободы, мы игнорируем основной источник нашей веры в свободу воли: чувство осознанного действия. Люди чувствуют, что они авторы своих мыслей и действий, и это единственная причина, по которой им кажется, что проблема свободы воли достойна обсуждения.

Причина и следствие

Любое человеческое действие можно свести к серии

внеличностных событий, описываемых физическими терминами: гены транскрибируются, нейротрансмиттеры привязываются к их рецепторам, мышечные волокна сжимаются и Джон Доу нажимает на курок своего пистолета. Но с точки зрения общепринятых взглядов на возможность человеческого влияния и общепринятую мораль, кажется, что наши действия не могут быть законными продуктами нашей биологии, состояния, в котором мы находимся или чего-то еще, что может позволить другим предсказать наши действия. В результате, некоторые ученые и философы надеются, что случайность или квантовая неопределенность могут предоставить место для свободы воли.

Например, биолог Мартин Гейзенберг наблюдал, что определенные процессы в нашем мозге, такие как открытие и закрытие ионных каналов и высвобождение синаптических везикул, происходят случайным образом, и, следовательно, не могут определяться внешним воздействием. Таким образом, большая часть нашего поведения может считаться действительно “самосозданной” - и в этом, как он представляет, лежит основа для человеческой свободы. Но как события такого рода оправдывают ощущение свободы воли? “Самосозданные” в данном случае означают только то, что определенные события возникают в мозге.

Например, если мое решение выпить вторую чашку кофе этим утром было следствием случайной выработки нейротрансмиттеров, как может неопределенность первоначальной ситуации считаться выражением моей свободы воли? По определению, случайные происшествия - это такие происшествия, за которые я могу не нести ответственности. И если некоторые мои поступки действительно являются результатом случайности, тогда они должны быть неожиданными даже для меня. Как могут скрытые неврологические уловки такого рода сделать меня свободным?

Представьте, что ваша жизнь, как и все ваши действия, намерения, верования и желания была бы случайно “самосоздана” таким образом. Вы бы вряд ли имели разум вообще. Вас бы носило из стороны в сторону внутренними ветрами. Действия, намерения, верования и желания могут существовать только в системе, которая в значительной степени ограничена моделями поведения и законами воздействие-реакция. Возможность взаимодействия с другими человеческими существами - или, по сути, вообще понимание их поведения и внутренних мотивов - зависит от допущения, что их

мысли и действия будут послушно следовать по рельсам вашей общей реальности. Это справедливо так же, как попытка понять наше собственное поведение. В этих пределах Гейзенберговские “самосоздающиеся” умственные события могут предотвратить существование любого ума полностью.

Неопределенность, характерная для квантовой механики, не предлагает никаких зацепок: если мой ум является квантовым компьютером, мозг мухи, вероятно, тоже является квантовым компьютером. Наслаждаются ли мухи свободой воли? Квантовые эффекты вряд ли могут выражаться биологически в любом случае. Они играют роль в эволюции, потому что космические лучи и другие высокоэнергетические частицы являются причинами мутаций в ДНК (и поведение таких частиц, проходящих через ядро клетки, управляются законами квантовой механики). Эволюция, следовательно, кажется непредсказуемой в принципе^{13}. Но некоторые специалисты нейробиологи представляют мозг как квантовый компьютер. И даже если это было так, квантовая неопределенность не делает ничего такого, что бы сделало концепцию свободы воли понятной для науки. Перед лицом любой действительной независимости от начальных событий каждая мысль и действие кажутся иллюстрацией утверждения “я не знаю, что на меня нашло”.

Если детерминизм - правда, то будущее предопределено, и это включает все наши будущие состояния ума и наше последующее поведение. И, говоря, что закон причинности и результата опирается на неопределенность - квантовую или какую другую - мы не несем никакой ответственности за то, что происходит. Не существует комбинаций таких утверждений, которые кажутся совместимыми с распространенным пониманием свободы воли.

Выбор, усилия, намерения

Когда мы рассматриваем поведение человека, разница между умышленными, добровольными поступками и простой случайностью кажется достаточно логичной. Как мы увидим, это различие может быть сохранено - а с ним и наши наиболее важные моральные и юридические интересы – если убрать идею свободы воли вообще.

Определенные состояния сознания кажутся возникающими автоматически, вне сферы наших намерений. Другие кажутся

самозародившимися, в результате взаимодействия с нашей волей. Когда я слышу звук листьев, которые гоняет ветер у меня за окном, то этот факт почти не влияет на мое сознание: не я привнес эти звуки в реальность, и я не могу усилием воли остановить их. Я могу попытаться поместить звук вне моего разума сфокусировавшись на чем-то еще – на том, что я пишу, например – и мое состояние при переносе внимания отличается по ощущениям от того, когда я еле слышал звук листьев. Я *делаю* это. Внутри определенных границ, мне кажется, что я выбираю на что я хочу обратить внимание. Звук гонимых ветром листьев вмешивается, но я могу сместить фокус моего внимания в следующий миг и начать думать о чем-то еще. Эта разница между ненасильственным и насильственным состояниями ума отображается на уровне мозга – они управляются различными системами. И разница между ними частично должна, порождать ощущение существования сознательного я, обладающего свободой воли.

Как мы начинаем видеть однако, это ощущение свободы, возникает из нашего постоянного игнорирования первоначальных причин наших мыслей и действий. Фраза “свободная воля” описывает, на что это *кажется* похожим, идентифицируясь с определенным состоянием, когда они возникают в сознании. Мысли вроде “Что я подарю моей дочери на день рождения? Я знаю – я поведу ее в зоомагазин и позволю ей выбрать какую-нибудь тропическую рыбку” - привносят видимую реальность свободно сделанного выбора.

Но если посмотреть глубже видно (рассуждая и объективно, и субъективно), что мысли просто возникают без авторства и управляют нами.

Нельзя говорить, что осознание и обдумывание совсем не нужны. В самом деле, большая часть нашего поведения зависит от них. Я могу бессознательно сдвинуться в моем кресле, но я не могу неосознанно решить, что боль у меня в спине и требует от меня поездки к физиотерапевту. Для того чтобы сделать последнее, я должен осознать боль и вознамериться сделать что-то с ней. Вероятно, было бы возможно создать неодушевленного робота, способного к таким действиям, но в нашем случае, определенное поведение требует присутствия сознательной мысли. И мы знаем, что мозг это система, которая позволяет нам рефлексировать над нашим опытом и она отличается от той системы, которая применяется в том

случае, когда мы автоматически реагируем на раздражитель. Так что сознательность, в данном случае не имеет значения^{14}.

И тем не менее весь процесс осознания боли у меня в спине, процесс раздумья о ней и поиска избавления от неё являются результатом процессов, которые я полностью не осознаю. Я ли как сознательный человек создаю мою боль? Нет. Она просто возникла. Создал ли я мысли о планах похода к физиотерапевту? Нет. Они просто возникли. Этот процесс сознательного размышления, отличается от бессознательного рефлекса, не предлагая основы для свободы воли.

Как указывает Дэн Деннет, а с ним и многие другие, люди часто путают детерменизм и фатализм. Это поднимает такие вопросы как: “Если все предопределено, почему я должен что-то делать? Почему просто не сидеть и не смотреть что случится?” Это полное заблуждение. “Просто сидеть” невероятно тяжело: просто попытайтесь оставаться в постели весь день, ожидая, что что-нибудь случится; вас будут атаковать различные порывы сделать что-то, и от вас будут требоваться все более героические попытки, чтобы им сопротивляться.

И факт того, что наши выборы зависят от первоначальных причин, не значит, что они не важны. Если бы я не решил написать эту книгу, она бы не написала сама себя. Мой выбор написать ее, был безусловно первоначальной причиной, давшей ей жизнь. Решения, намерения, попытки, цели, воля, и т.д., являются причинными состояниями мозга, ведя к определенному поведению, а поведение, в свою очередь, ведет к последствиям. Таким образом, человеческий выбор также важен, как верят сторонники свободы воли. Но следующий выбор, который будет сделан вами, на основании неизвестных первоначальных причин, изначально возникших вне вашей сознательной власти.

Следовательно, можно сказать, что человек поступил бы по-другому если бы он сделал другой выбор, это не та “свободная воля” которую постулируют большинство людей, человеческие “выборы” возникают в их мозгу, будто бы появившись из пустоты. С точки зрения вашей осознанности вы не более ответственны за следующую мысль, которую вы подумаете (а, соответственно, сделаете) чем за факт вашего рождения. Предположим, что ваша жизнь сошла с накатанного пути. Вы были очень мотивированны, вдохновлены вашими возможностями и физической формой, но

теперь вы ленивы, легко приходите в уныние, и набрали лишний вес. Как вы дошли до такого? Вы можете рассказать историю о том, как ваша жизнь докатилась до такого, но вы не сможете по-настоящему объяснить почему вы позволили ей сделать это. И теперь вы хотите прекратить это ухудшение своей жизни и изменить себя через волевой акт.

Вы начинаете читать книги о самомотивации. Вы меняете вашу диету и начинаете ходить в тренажерный зал. Вы решаете вернуться на курсы. Но после шести месяцев попыток, вы не стали ближе к тому, чтобы жить той жизнью, которой вы хотите, чем вы были раньше. Книги не произвели на вас эффекта; вы не смогли соблюдать вашу диету и следовать расписанию тренировок; вам наскучили курсы и вы их бросили. Почему вы находите столько препятствий внутри себя? У вас нет идей. Вы пытались изменить ваши привычки, но ваши привычки оказались сильнее чем вы. Большинство из нас знают, что значит потерпеть поражение таким образом, и этот опыт ни в малейшей степени не подтверждает существования свободы воли.

Но сегодня вы проснулись с более сильным чувством решительности. Всё, хватит! Теперь у вас стальная воля. Еще в постели вас посещает блестящая идея о веб-сайте и новость о том что доменное имя стоит всего 10 долларов вас очень взбодрила. Теперь вы предприниматель! Вы поделились идеей с несколькими умными людьми и они сказали, что это гарантирует вам богатство.

Вы почувствовали попутный ветер, ваши паруса наполнились и вы рванулись вперед. Как оказалось, ваш друг так же является близким другом Тима Ферриса, знаменитого консультанта по устройству жизни и гуру фитнеса. Феррис предлагает вам проконсультироваться насчет вашего подхода к диете и упражнениям. Вы находите эту встречу чрезвычайно полезной, и после нее вы открываете в себе скрытый доселе источник дисциплины, о котором вы не имели ни малейшего понятия. За следующие четыре месяца вы сбрасываете 20 фунтов жира и набираете 20 фунтов мышц. Ваш вес остается тем же, но вы полностью преобразились. Ваши друзья не могут поверить в то, чего вы смогли достичь. Даже ваши враги начинают спрашивать вашего совета.

Теперь вы чувствуете себя совершенно другим по отношению к вашей жизни, и нельзя отрицать сыгравшую роль

дисциплинированности, выбора и усилий по отношению к вашему возрождению. Но как вы объясните способность прилагать усилия сегодня, а не год назад? Откуда появилась идея о веб-сайте? Она просто возникла в уме. Разве вы как сознательный субъект которым вы себя ощущаете, создали её? (Если так, то почему бы не создать следующую прямо сейчас?) Как вы можете объяснить влияние совета Тима Ферриса на вас? Как вы можете объяснить то, что вы смогли последовать его совету?

Если вы обратите внимание на вашу внутреннюю жизнь, вы увидите, что возникновение выборов, усилий и намерений является полностью загадочным процессом. Да, вы можете решить начать соблюдать диету, но вы не можете понять почему вы в конце концов в состоянии придерживаться ее, когда все ваши предыдущие попытки оканчивались неудачей. У вас может быть история для того, чтобы рассказать почему дела пошли по-другому в этот раз, но это будет не больше чем воспоминание об прошедших событиях, которые вы не были в состоянии контролировать. Да, вы можете делать то, что вы хотите, но вы не можете не считаться с тем фактом, что ваши желания оказываются эффективными в одном случае и неэффективными в другом (и вы уж точно не можете угадать заранее какие из ваших желаний окажутся успешными). Вы хотите потерять вес годами. Потом вы *действительно* захотите. Так в чем же разница? В чем бы она ни была, не вы определили по какому из путей вы последовали.

Вы не управляете собственным разумом, потому что вы, как сознающий субъект, только *часть* вашего разума, живущая по милости других частей^{15}. Вы можете делать то, что вы решили сделать, но вы не можете решить, что вы решите сделать. Конечно, вы можете создать определенные рамки, в которых определенные решения более вероятны чем другие, вы можете, например, очистить свой дом ото всех конфет, сделав очень маловероятным то что вы съедите десерт после ужина, но вы не можете знать почему вы были способны создать такие условия сегодня, но не были способны вчера.

Так что не то, чтобы сила воли не была важна или ее всегда ломает лежащая в основе вашего обычного поведения биология. Сила воли сама является биологическим феноменом. Вы можете изменить вашу жизнь, и себя через попытки и дисциплину, но вы имеете такое количество усилий и дисциплинированности, на какое вы способны в этот момент, и не каплей больше (или меньше). Вы

или везучий или нет, но вы не можете сделать себя везучим сами.

Большинство людей после размышлений, полагают, что наша свобода заключается в том что мы должны делать, что часто означает предпочтение долгосрочных целей краткосрочным желаниям. Определенно это та способность которой люди обладают в большей или меньшей степени и которая не присуща животным, но тем не менее эта способность имеет корни в бессознательном.

Не вы создали ваш разум. И в моменты, в которые вам *кажется*, что вы его создали, вы делаете попытки изменить себя, приобретая знания, или улучшая навыки, единственные инструменты в вашем распоряжении те же, которыми вы владели в прошлом.

Выборы, усилия, намерения, и размышления влияют на наше поведение, но сами они часть цепи причин, которым предшествует осознанность, и над которыми мы не имеем полного контроля. Мои выборы имеют значение, но я не могу выбрать, что я выберу. И если, например, я смогу выбрать после метания взад-вперед между двумя вариантами, не я *выбираю* выбрать то, что я выбрал. Здесь присутствует причинная цепочка, которая всегда ведет во тьму. Я должен сделать первый или последний шаг, опираясь на причины, которые остаются непостижимыми^{16}.

Многие люди верят, что проблема регресса ложна. Ряд компатибилистов настаивают, что свобода воли является синонимичной идее о том, что кто-то мог думать или действовать по-другому. Однако, сказать, что я мог бы сделать по-другому, едва ли тоже самое, что подумать “я мог бы сделать по-другому” уже после того, как я сделал что-нибудь. Это лишь самовнушение^{17}. Происходит смешивание мыслей о будущем и воспоминаний о прошлом. Что я буду делать дальше и почему, остается загадкой, которая полностью предопределяется предыдущим состоянием Вселенной и законами природы (включая вклад случайностей). Так что, говорить «моя свобода», равнозначно тому, что сказать «я не знаю, почему я сделал это, но я не против сделать это, и я не против продолжать делать это».

Одна из самых свежих идей пришла из экзистенциализма (возможно она единственно полезная из всего этого направления), она заключается в том, что мы свободны интерпретировать значение наших жизней. Вы можете считать ваш первый брак, который закончился разводом, “поражением” или вы можете смотреть на него как на обстоятельство, которое способствовало вашему росту и было

необходимо для вашего будущего счастья. Требуется ли эта свобода интерпретации свободы воли? Нет. Она просто говорит о том, что различные отношения к проблеме будут приводить к разным следствиям. Некоторые мысли приводят к депрессии и разочарованию, другие вдохновляют нас. Мы можем следовать тому направлению мыслей, которому захотим, но наш выбор является следствием предыдущих событий, к возникновению на свет которых мы не имели отношения.

Задумаемся на минуту о контексте, в котором наши решения возникают: вы не выбираете ваших родителей, время и место вашего рождения. Вы не выбираете ваш пол и большинство вашего жизненного опыта. Вы не имеете абсолютно никакого контроля над вашим геномом или развитием вашего мозга. И теперь ваш мозг делает выборы на основе предпочтений и убеждений, которые были вбиты в него на протяжении жизни вашими генами, вашим физическим развитием с того момента, как вы были зачаты, и взаимодействиями, которые у вас были с другими людьми, событиями и идеями. Есть ли в этом свобода воли? Да, вы свободны делать то, что вы хотите даже сейчас. Но откуда приходят ваши желания?

В своей статье в “Нью-Йорк Таймс” философ Эдди Намьяс критиковал аргументы, вроде тех что я приводил выше.

«Многие философы, включая меня, понимают свободу воли, как сумму способностей человека по воображению им будущих направлений действий, размышлений о причинах их выбора, планирования его действий в свете этого выбора и контроля за действиями перед лицом конкурирующих желаний. Мы действуем в соответствии с нашей свободной волей, для того чтобы продлить состояние, в котором мы будем иметь возможность улучшать эти способности, без бессмысленного внешнего или внутреннего давления. Мы ответственны за наши действия в той же степени, в той же мере в какой мы обладаем этими способностями и в той же мере в которой мы имели возможность улучшать их»^{18}.

Человек может воображать и планировать будущее, взвешивать

конкурирующие желания и т.п., и ясно что потеря таких способностей сильно ограничит нас. Внутренние и внешние воздействия разного рода могут присутствовать или отсутствовать, в то время как человек воображает, планирует или действует, и такие воздействия определяют наш взгляд на то, является ли он морально ответственным за свое поведение или нет. Однако этот феномен не имеет ничего общего со свободой воли.

Например, будучи подростком и в юности я с воодушевлением занимался боевыми искусствами. Я практиковался непрерывно и вел занятия в колледже. Недавно я начал тренироваться снова, после промежутка больше чем в 20 лет. И прекращение занятий и возобновление моего интереса к боевым искусствам кажутся проявлением той свободы, о которой пишет Намьяс. Я был под “необъяснимым внутренним и внешним воздействием”. Я сделал как-раз то, что я хотел сделать. Я хотел прекратить тренироваться, и я прекратил. Я захотел возобновить их - и теперь я тренируюсь несколько раз в неделю. Все это связано с сознательным мышлением и самоконтролем.

Однако, когда я попытался найти психологические причины моего поведения, я нашел их чрезвычайно таинственными. Почему я прекратил тренироваться 20 лет назад? Вероятно просто потому, что какие-то вещи оказались более важными для меня в тот момент. Но *почему* они стали более важными для меня, и почему именно тогда и именно в такой степени? И почему мой интерес к боевым искусствам внезапно возродился после десятилетий? Я могу сознательно взвесить эффект определенных влияний, я, например, недавно прочитал великолепную книгу Рори Миллера “Медитации о насилии”. Но почему я прочитал эту книгу? Я не имею ни малейшего понятия. И почему я нашел ее неотразимой? И почему она оказалась способной спровоцировать меня на действия (если она, в самом деле, была причиной моего поведения)? И почему именно так много действий? Я теперь практикуюсь в двух боевых искусствах и так же тренируюсь с Миллером и другими экспертами по самозащите. Что за чертовщина происходит? Конечно, я могу рассказать историю о причинах того, что я делаю, которая свяжет количество моих занятий и то, что я думаю, что такие занятия это хорошая идея, что я наслаждаюсь ими и т.п., но настоящее объяснение моего поведения скрыто от меня. И очевидно, что, я как сознательный свидетель моего опыта, не являюсь причиной такого поведения.

После прочтения предыдущего абзаца некоторые из вас подумают: “Книга Миллера кажется интересной!” и купят её. А некоторые так не подумают. Некоторые купившие сочтут книгу весьма полезной. Другие могут отложить её не найдя в ней смысла. Ну а кто-то поставит её на полку и забудет прочитать. Где свобода выбора в каждом из этих случаев? Вы как сознательный субъект, читающий эти строки, не находитесь в позиции определять какой путь вы предпочтете. И если вы скажете “Я не собирался покупать книгу, но я сделаю это, чтобы досадить вам!” вы также не сможете объяснить это решение, вы делаете то, что вы делаете и бессмысленно утверждать, что вы могли сделать иначе.

Может ли правда оказаться горькой для нас?

Многие люди считают, что свобода воли является необходимой иллюзией, и без нее мы не сможем жить творческой и полной жизнью. Такая точка зрения не является полностью обоснованной. Одно исследование показало, что если кто-то настроен против свободы воли, он с большей вероятностью будет пытаться сжульничать на экзамене^{19}. Другое исследование показало, что такой субъект будет менее полезным и более агрессивным^{20}. С уверенностью можно сказать, что знание (или выделение) определенных истин о человеческом разуме может иметь плохие психологические и/или культурные последствия. Однако я не думаю, что публикация этой книги вызовет падение морали у моих читателей.

Если говорить, опираясь на персональный опыт, я думаю, что потеря ощущения свободы воли только исправила мою этику, увеличив мое чувство сострадания и прощения и уменьшив мои собственнические чувства по отношению к плодам моей собственной хорошей удачи. Является ли такое состояние разума предпочтительным всегда? Вероятно, нет. Если бы я вел курсы по самозащите для женщин, я бы считал совершенно непродуктивным говорить о том, что все человеческое поведение, включая ответ женщины на физическую атаку, предопределено предыдущим состоянием вселенной, и что все насильники, по сути, неудачники, они сами являются жертвами прошлых причин, которые создали не они. Есть научные, этические и практические истины, приемлемые для каждого случая, и совет вроде “просто выдави гаду глаз”,

конечно, имеет свое право на существование в определенной ситуации. Здесь нет противоречия. Наши интересы в жизни не всегда можно вывести, считая, что люди и вещи представляют собой собрание атомов, но этот факт не отрицает правду или полезность физики.

Потеря веры в свободу воли не сделал меня фаталистом, на самом деле она увеличила мое ощущение свободы. Мои надежды, страхи и невроты кажутся менее персональными и неотъемлемыми. Я не говорю о том, как сильно я могу измениться в будущем. Так же, как никто не будет делать окончательного заявления о себе на основании краткого опыта нездоровья, никто не должен делать такого заключения на основании мыслей или поведения, которые имели место на протяжении большого количества отрезков времени в прошлом. Творческое изменение некоторых факторов системы, такое как получение новых навыков, формирование новых отношений, усвоение новых привычек, могут радикально изменить жизнь.

Становясь более чувствительным к предпосылкам причин своих мыслей и ощущений, человек, как ни парадоксально, оказывается способен к большему творческому контролю над своей жизнью. Одно дело ругаться со своей женой, потому что вы в плохом настроении, и совсем другое осознать, что ваше настроение и поведение было вызвано низким сахаром в крови. Такое понимание покажет, конечно, что вы являетесь биохимической марионеткой, но одновременно позволит вам ухватиться за одну из ваших веревочек, и немного еды может оказаться тем самым, что лично вам необходимо в данный момент. Взгляд, который мы бросим за наши сознательные мысли и чувства, может позволить нам правильнее оценить обстоятельства нашей жизни и подсказать правильные действия (однако, несмотря ни на что, надо помнить, что мы полностью управляемы).

Моральная ответственность.

Вера в свободу воли дала нам и религиозную концепцию “греха”, и наше подчинение карательному правосудию. Верховный Суд США называет свободу воли “всеобщим и неизменным” основанием для нашей системы права, отличным от детерменистского взгляда на человеческое поведение, который несовместим с устоями, которые лежат в основе нашей криминальной судебной системы” (*США против Грэйсона, 1978*). Любое интеллектуальное развитие, которое

угрожает свободе воли, поставит этичность практики наказания людей за их плохое поведение под вопрос.

Проблема в том, что честная дискуссия о причинах, лежащих в основе человеческого поведения, не оставляет места для моральной ответственности. Если мы смотрим на людей, как на образчики нейронной погоды, как мы можем в таком случае последовательно говорить о правильном и неправильном, о добре и зле? Эти представления зависят от способности людей свободно выбирать как думать и действовать. И если мы хотим по-прежнему видеть людей как *людей*, мы должны найти какие-то представления о персональной ответственности, которые подходят фактам.

К счастью, мы можем. Что это значит, быть ответственным за свои действия? Вчера я пошел в магазин; я был полностью одет, ничего не украл и не купил анчоусов. Говорить, что я был ответственен за мое поведение, - то же самое, что сказать, что я просто преуспел в том, что я сознательно держал мысли, намерения, замыслы и желания в разумных рамках. Если бы я оказался посреди супермаркета голым и пытался украсть столько банок анчоусов, сколько я могу унести, такое мое поведение было бы мне абсолютно несвойственно; я бы почувствовал, что у меня было не все в порядке с головой, или что не я был ответственен за такие свои действия. Суждения об ответственности зависят от всего характера разума, а не только от метафизики ментальных причин и эффектов.

Рассмотрим следующие примеры человеческого насилия:

1. *Четырехлетний мальчик играл с пистолетом отца и убил молодую женщину. Пистолет держали заряженным и в свободном доступе в ящике стола.*

2. *Двенадцатилетний мальчик, который был жертвой непрекращающегося физического и эмоционального насилия, взял пистолет своего отца и намеренно убил молодую женщину, потому что она дразнила его.*

3. *Двадцатипятилетний человек, который был жертвой постоянного насилия, когда он был ребенком, преднамеренно застрелил свою девушку, потому что она его бросила ради другого.*

4. *Двадцатипятилетний человек, которого воспитывали прекрасные родители, и он никогда не был жертвой насилия, намеренно застрелил молодую женщину, которую он никогда не встречал до этого, "просто для удовольствия".*

5. *Двадцатипятилетний человек, которого воспитывали*

прекрасные родители, и он никогда не был жертвой насилия, намеренно застрелил молодую женщину, которую он никогда не встречал до этого, “просто для удовольствия”. МРТ головного мозга этого человека показало, что у него есть опухоль размером с мяч для гольфа в его медиальном префронтальном кортексе (регион ответственный за контроль эмоций и поведенческих импульсов).

В каждом случае молодая женщина умерла, и в каждом случае ее смерть была следствием событий, происходивших в мозгу другого человека. Но степень моральной ответственности, как мы чувствуем, зависит от находящихся на заднем плане условий, описанных в каждом случае. Мы подозреваем, что четырехлетний ребенок не мог намеренно убить кого-то, и что намерения двенадцатилетнего не имеют таких глубоких корней как у взрослого. В случае 1 и 2, мы знаем, что мозг убийцы был не полностью взрослым, и поэтому нельзя говорить об ответственности личности. История насилия и неожиданные обстоятельства в случае 3, кажется, смягчают вину мужчины: это было преступление на почве страсти, совершенное тем, кто сам пострадал от рук других. В случае 4 не было никакого насилия в детстве, а мотив заставляет считать человека психопатом. Случай 5 включает в себя такое же психопатическое поведение, но опухоль в мозгу каким-то образом изменяет нашу моральную оценку целиком: учитывая ее местонахождение, она, как нам кажется, полностью снимает с убийцы всю ответственность за преступление. И такое чудо происходит, несмотря на то, что субъективный опыт человека был идентичным тому, который имел психопат в случае 4, в тот момент, как мы понимаем, что его чувства имели физическую причину, опухоль в мозгу, мы не можем видеть его иначе, чем как жертву его собственной биологии.

Как мы можем придать смысл такому разделению моральной ответственности, когда мозг и внешние факторы в любом случае и в одинаковой степени послужили причиной смерти женщины?

Мы не имеем никаких иллюзий по поводу того, что в человеческом мозгу живет какой-то суфлер, который подсказывает, что определенные люди опасны. Больше всего осуждаем в других осознанное намерение причинять вред. Степень вины можно определить по фактам конкретного дела: личности обвиняемого, его предыдущие правонарушения, тому, как он взаимодействует с другими, употребление им алкоголя, его явные мотивы по отношению к жертве и т.п. Если действия человека, как нам кажется,

были абсолютно ему не свойственны, то это может повлиять на нашу оценку тех рисков, которые он теперь представляет для других. Если обвиняемый не раскаивается и стремится убить снова, мы не обращаемся к понятию свободы воли, чтобы понять, что он опасен для общества.

Почему именно сознательное решение делать другому человеку вред подлежит осуждению? Потому что то, что мы делаем сознательно, обычно более полно отражает глобальные свойства нашего разума: наша вера, надежды, цели, предубеждения и т.п. Если после недель обдумывания, библиотечных исследований и споров с вашими друзьями, вы все еще решаетесь убить короля, это в значительной мере характеризует вас как личность. И дело не в том, что вы являетесь единственной и независимой причиной ваших действий, а в том, что вы, неважно по какой причине, имеете разум убийцы короля.

Определенные преступники должны быть заключены в тюрьму для того, чтобы предотвратить тот вред, который они могут причинить людям. Моральное оправдание для этого очень недвусмысленно: так будет лучше для всех. Избавление от иллюзии свободы воли позволит нам сфокусироваться на тех вещах, которые действительно имеют значение: оценить риск, защитить невинных людей, предотвратить преступление и т.п. Однако определенная моральная интуиция начнет ослабевать в тот момент, когда мы рассмотрим более широко проблему причинности. С того момента, как мы поймем, что наиболее ужасным хищникам, по сути, просто не повезло быть теми, кем они являются, логика ненависти (как противоположность страху) к ним начинает пропадать. Даже если вы верите в то, что каждый человек является носителем бессмертной души, картина не изменится: любому, кто родился с душой психопата, просто не повезло.

Почему опухоль в мозге в 5-ом случае так сильно изменила наш взгляд на ситуацию? Одна из причин в том, что она оказала свое влияние на человека, который не поступил бы так в другом случае (ну или мы так считаем). И опухоль, и эффект, которому она была причиной, кажутся случайными, и это представляет преступника жертвой биологии. Конечно, если мы не можем вылечить его, мы все еще должны его изолировать для того, чтобы предотвратить совершение им дальнейших преступлений, но мы не будем ненавидеть его или осуждать его как зло. Вот здесь, как я верю, наша

моральная интуиция должна измениться: чем больше мы узнаем о человеческом мозге в свете причинности поступков, тем тяжелее провести различие между случаями 4 и 5.

Мужчина или женщина, приговоренные к смертной казни имеют какую-то комбинацию плохих генов, плохих родителей, плохого воспитания, и плохих идей (а невинные, конечно, имеют ужасно плохую удачу). За что конкретно из перечисленного люди действительно ответственны? Никакое человеческое существо не ответственно за свои гены или свое воспитание, а мы считаем, что эти факторы определяют его характер. Наша система правосудия должна отражать понимание, что каждый из нас мог бы действовать абсолютно по-другому, сложись наша жизнь иначе. На самом деле, кажется аморальным не признавать, как сильно удача включена в саму мораль.

Для того чтобы увидеть, насколько сильно может сдвинуться наша мораль, обдумайте, что бы случилось, если бы мы открыли лекарство от человеческого зла. Вообразите, что каждое нужное изменение может теперь быть сделано дешево, безболезненно и безопасно. Фактически, лекарство может быть добавлено прямо в пищу, как витамин D. Зло станет ничем большим, как только нехваткой питания.

Если мы вообразим, что лекарство от зла существует, то мы увидим, что наши карательные импульсы дали трещину. Подумайте, например, о перспективе того, чтобы *отказывать* в лекарстве от зла убийце, в качестве части его наказания. Будет ли это иметь какой-нибудь смысл вообще? Что может означать заявление, что такой человек *заслуживает* того, чтобы у него отняли лекарство? Что, если лекарство было доступно ему до его преступления? Будет ли он по-прежнему ответственен за свои действия? Скорее те, кто заранее знал о его состоянии, должны быть уличены в нерадивости. Имеет ли какой-то смысл отказать в хирургии человеку в случае 5 в качестве наказания, если мы знаем, что опухоль в мозгу была причиной его насилия? Конечно, нет. Вывод, который можно сделать, неизбежен: стремление покарать базируется на том, что мы не видим скрытых причин человеческого поведения.

Несмотря на наш пересмотр понятия свободы воли, большинство из нас знают, что душевные расстройства могут перечеркнуть лучшие намерения разума. Это смещение в понимании представляет собой прогресс к более глубокому, более последовательному и более

сочувствующему взгляду на нашу общую человечность, и мы должны отметить, что это прогресс в сторону от религиозной метафизики. Лишь несколько других концепций предлагают более удобную почву для человеческой жестокости, чем идея бессмертной души, которая стоит независимо ото всех материальных влияний, неважно, будь то гены или экономические системы. Внутри религиозных рамок вера в свободную волю поддерживает понятие греха, которое оправдывает не только суровое наказание в этой жизни, но и *вечное* наказание в следующей. И, тем не менее, как это ни иронично, один из страхов, сопутствующий нашему прогрессу в науке, состоит в том, что более полное понимание себя сделает нас менее человечными.

Невозможно смотреть на человеческих существ как на природный феномен, не меняя нашу систему судебного права. Если бы мы могли заключить под стражу землетрясения и ураганы за их преступления, мы бы, конечно, построили для них тюрьму. Мы боремся с возникающими эпидемиями, а иногда даже и с дикими животными, без постулирования свободы воли для них. Ясно, что мы можем отвечать интеллигентно на угрозу, которую представляют собой опасные люди, без лжи себе насчет первоначального происхождения человеческого поведения. Мы все еще нуждаемся в криминальной судебной системе для того, чтобы аккуратно оценивать вину и невиновность в связи с будущими рисками, которые виновный представляет для общества. Но логика наказания людей оказывается не нужной, если только мы не найдем, что наказание является важным компонентом сдерживания или реабилитации.

Стоит, однако, отметить, что вопрос наказания чрезвычайно сложен. В захватывающей статье в “Нью-Йоркере”^{21}, Джаред Даймонд пишет о высокой цене, которую мы иногда платим, когда наши помыслы о мести остаются невыполненными. Он сравнивает опыт двух людей: своего друга Даниэля, горца, который отомстил за смерть дяди по отцовской линии, и своего зятя, который имел возможность убить человека, который убил всю его семью во время Холокоста, но предпочел вместо этого сдать его полиции. (После того, как он провел всего год в тюрьме, убийца был освобожден.) Последствия совершения мести в первом случае и отказ от нее во втором не могли бы быть более красноречивыми. Хотя можно много чего сказать против культуры вендетты у горцев Новой Гвинеи, месть Даниэля принесла ему сильное облегчение. В то время как зять

Даймонда провел последние 60 лет своей жизни “мучаясь от сожаления и вины”. Очевидно, что месть удовлетворяет сильную психологическую потребность во многих из нас.

Мы привыкли считать людей авторами их действий, считать их ответственными за то зло, которое они причинили нам, и чувствуем, что они должны быть наказаны за их проступки. Часто единственным наказанием, которое кажется приемлемым для совершившего преступление кажется страдание или уплата его собственной жизнью. Предстоит рассмотреть, как научно обеспеченная система судебного права может удовлетворять такие импульсы. Очевидно, полное понимание причин человеческого поведения должно смягчить наш естественный ответ на несправедливость, по крайней мере, в какой-то степени. Я сомневаюсь, например, что зять Даймонда страдал бы в той же степени, если бы его семья была растоптана слоном или умерла от холеры. Также, мы можем предположить, что его сожаления были бы значительно легче, если бы он узнал, что убийца его семьи жил безупречно моральной жизнью, до того как вирус стал поражать его средний префронтальный кортекс.

Однако может быть так, что некая поддельная форма возмездия все еще будет моральной, даже необходимой, если она будет заставлять людей вести себя лучше, чем они вели бы себя без нее. Является ли полезным выделять особое значение наказанию определенных преступников вместо их сдерживания или реабилитации – вопрос для социальных и психологических наук. Но кажется очевидным, что желание возмездия имеет свои корни в идее того, что каждый человек является свободным автором своих мыслей и действий, которая основывается на когнитивной и эмоциональной иллюзии, и такое желание увековечено как моральное.

Один из способов смотреть на связи между свободой воли и моральной ответственностью – это отметить, что мы в основном применяем эти концепции к людям только тогда, когда видим, что они могли удержаться от определенных проступков^{22}.

Я не могу считать вас ответственным за поведение, которое вы не имели возможности контролировать. Если бы мы объявили чихание вне закона, некоторые люди нарушали бы закон, независимо от того, насколько суровы были бы последствия. А такое поведение, как похищение детей, кажется, требует сознательной подготовки и длительных усилий, следовательно, наказание стоит применить. Если угроза наказания может быть причиной, по которой вы перестанете

делать то, что вы делаете, ваше поведение пойдет в разрез с принятым пониманием свободы воли и моральной ответственности.

Это может оказаться правдой, что прямое наказание, а не удерживание и реабилитация, необходимы для предотвращения определенных преступлений. Но наказание людей, вытекающее из чисто прагматических причин, будет абсолютно другим подходом, чем тот, который сейчас принят нами на вооружение. Конечно, если наказание бактерий или вирусов предотвращало бы возникновение всеобщих болезней, мы должны были бы распространить нашу судебную систему и на них.

Большое количество человеческих поведений может быть изменено наказанием и стимулированием, и придание человеку ответственности в данном контексте логично. Это может быть даже неизбежно для того, чтобы прийти к какому-то общему соглашению. Как указывает психолог Дэниэль Вегнер, идея о свободной воле может быть инструментом для понимания человеческого поведения. Сказать, что кто-то имеет свободу промотать свои сбережения всей своей жизни за покерным столом – то же самое, что сказать, что он имел все возможности поступить иначе, и что ничего из того, что он сделал, не было преднамеренным. Он играл в покер не случайно, и не потому, что он оказался в лапах обмана, а потому, что он хотел поступить так, намеревался сделать так и решил вести себя таким образом, момент за моментом. Для многих целей имеет смысл игнорировать глубокие причины желаний и намерений, гены, синаптические потенциалы и т.п., и вместо этого фокусироваться на условных контурах личности. Мы делаем это, когда думаем о наших собственных выборах и поведении, потому что это простейший способ упорядочить наши мысли и действия. Почему я заказал пиво вместо вина? Потому что я предпочел пиво. Почему я предпочел его? Я не знаю, но обычно у меня нет нужды спрашивать себя. Знание, что я люблю пиво больше чем вино – все, что мне надо знать, чтобы действовать в ресторане. Какова бы ни была причина, я предпочитаю один вкус другому. Есть ли в этом свобода? Не совсем. Проявлю ли я каким-то особенным способом мою свободу, если я решу пойти наперекор моим предпочтениям и заказать вино? Нет, потому что корни этого порыва будут также неясны, как само мое предпочтение пива вину.

Политика

К лучшему или к худшему, рассеивание иллюзии свободы воли имеет политические последствия, потому что либералы и консерваторы в разной степени поработаны ею. Либералы понимают, что человек может быть удачливым или неудачливым в ситуации, которая располагает к его успеху. Консерваторы, однако, часто делают религиозный фетиш из индивидуализма. Многие абсолютно не думают о том, насколько везучим должен быть человек, чтобы достичь чего-то в жизни, неважно как тяжело он работает. Человек должен быть удачливым для того, чтобы быть способным работать. Человек должен быть удачливым для того, чтобы быть умным, физически здоровым и не стать банкротом в середине жизни по причине болезни супруги.

Посмотрите на биографию любого человека, который обязан своим успехом самому себе, и вы увидите, что его успех был полностью зависим от второстепенных условий, к созданию которых он не имел отношения и от которых он получил преимущество. Нет такого человека на земле, который выбрал свой геном, страну рождения или политические и экономические условия жизни, которые превалировали в важный для него момент. И, тем не менее, если, живя в Америке, подойти и спросить некоторых консерваторов, почему они не родились с косолапостью или не осиротели до пяти лет, они без колебаний припишут себе эти достижения.

Даже если вы боролись для того, чтобы сделать как можно больше, с тем, что природа дала вам, вы должны признать, что ваша способность и наклонности бороться часть вашего наследства. Какую ответственность несет человек за то, что он не ленив? Абсолютно никакой. Ленинь, как и прилежание, являются неврологическими условиями. Конечно, консерваторы вправе думать, что мы должны поощрять людей работать как можно лучше в рамках их способностей и порицать халявщиков как только мы можем. И это мудро держать людей ответственными за их действия, если такие действия будут влиять на их поведение и приносить пользу обществу. Но это не значит, что мы должны отдаваться иллюзии свободы воли. Мы должны только согласиться, что усилия что-то значат, и что люди могут меняться. Если быть точным, мы не меняемся сами, чтобы произвести изменения в себе, мы сами должны изменить свою внутреннюю биологию, над которой мы не властны, однако, мы непрерывно влияем и испытываем воздействие мира вокруг нас и

мира внутри нас. Может показаться парадоксальной попытка держать людей ответственными за то, что происходит в их уголке вселенной, но после того, как мы сняли заклятие свободы воли, мы можем делать это точно в той степени, в какой это необходимо. Там, где люди могут измениться, мы можем требовать от них этого. Там, где изменения невозможны или очень неуступчивы по отношению к усилиям, мы можем пробовать другой подход. При исправлении себя и общества мы работаем напрямую с силами природы, потому что здесь нет ничего, кроме самой природы, с чем бы можно было работать.

Заключение

Многие не согласятся с тем, что наш опыт свободы воли представляет собой неразрешимую загадку: с одной стороны мы не можем определить ее в научных терминах; с другой мы *чувствуем*, что мы являемся авторами наших собственных мыслей и действий. Однако я думаю, что эта загадка сама является проявлением нашей ошибки. Ведь наш опыт передает неискаженную реальность, поэтому свобода воли не является просто иллюзией. Скорее, мы ошибаемся относительно нашего опыта. Мы не только не свободны, насколько мы об этом думаем, но мы еще и не чувствуем себя настолько свободными, насколько мы об этом думаем. Чувство нашей свободы возникает из-за того, что мы не уделяем достаточно внимания тому, что значит быть нами, быть самим собой. В тот момент, когда мы внимательны, мы можем увидеть, что свобода воли нигде не находится, и что наш опыт полностью совпадает с этой правдой. Мысли и намерения просто возникают в мозгу. Что еще они могут делать? Правда о нас еще более странная, чем многие думают: *иллюзия свободы воли сама является иллюзией*.

Проблема не в том, что свобода воли не имеет смысла объективно (т.е., когда наши мысли и действия рассматриваются от третьего лица); она также не имеет смысла субъективно. Это можно заметить через интроспекцию. Я сейчас представлю эксперимент по свободе воли: Я напишу все, что я захочу в оставшейся части этой книги. Все, что я напишу, будет, конечно, чем-то, что я выбрал написать. Никто не заставляет меня делать это. Никто не заставляет меня остановиться на определенной теме или использовать определенные слова. Я могу быть неграмотным, если захочу. И если я

захочу поместить кролика в это предложение, я могу свободно сделать это.

Но если я обращаю внимание на мой поток сознательности, я увижу, что это ощущение свободы не заходит далеко. Откуда появился этот кролик? Почему не поместил слона в это предложение? Я не знаю. Я могу изменить “кролик” на “слон”, конечно. Но если я сделаю так, как я это объясню? Я не смогу узнать причину выбора. Выбор связан с тем, что я подчиняюсь законам природы или мечусь под воздействием ветра случайностей, но это не выглядит и не чувствуется как свобода. Кролик или слон? Свободен ли я решить, что “слон” представляет собой лучшее слово, *действительно ли это мое мнение?* Свободен ли я изменить свое мнение? Конечно, нет. Только оно может изменить *меня*.

Что же сказать в заключение? Эта книжка должна когда-то кончиться, а я как раз захотел чего-нибудь съесть. Могу ли сопротивляться этому чувству? Ну да, в том смысле, что никто не заставляет меня под дулом пистолета идти есть, но, тем не менее, я голоден. Могу я сопротивляться этому моменту дольше? Да, конечно - и некоторое время в будущем. Но я не знаю, почему эту попытку делаю я, а не другие. И почему мои попытки остановятся именно в каком-то конкретном месте, а не в другом? Теперь я чувствую, что пришло время действительно закончить. Я голоден, да, но так же мне кажется, что я донес свою точку зрения. На самом деле я не могу придумать, чего бы еще сказать на эту тему. И где же в этом свобода?

Комментарии

1

Последние достижения в экспериментальной психологии и нейрокартграфии позволили нам изучать границы между сознательными и бессознательными процессами в жизни с большей тщательностью. Теперь мы знаем по крайней мере две системы в мозгу - часто их называют “двойственным процессом” - управляющие человеческим сознанием, эмоциями, поведением. Кто-то эволюционно старше, бессознательнее, медленнее учится и медленнее отвечает. Феномен прайминга, который описывает подсознательно представленные стимулы,

воздействующие на человеческие мысли и эмоции, позволяет по-новому взглянуть на эти стимулы и приоткрывает реальность сложных умственных процессов, скрывающихся под уровнем сознательности. Люди могут испытывать влияние разного рода, и эти бессознательные воздействия действительно меняют их цели и последующее действие.

(H. Aarts, R. Custers, & H. Marien, 2008. Preparing and motivating behavior outside of awareness. *Science* 319[5780]: 1639; R. Custers & H. Aarts, 2010. The unconscious will: How the pursuit of goals operates outside of conscious awareness. *Science* 329 [5987]: 47–50).

Экспериментальные техники “обратной маскировки” были центром большинства из этих работ: если кому-то показывают субъект кратким визуальным стимулом (около 30 миллисекунд), они могут сознательно осознать его, но они не смогут сделать то же, если за стимулом следует непохожий паттерн (“маска”). Эта техника позволяет доставлять слова и картинки в мозг сублиминально. Интересно, что порог для сознательного узнавания эмоциональных слов ниже, чем для нейтральных слов, из чего следует, что семантические процессы возникают до сознательности.

(R. Gaillard, A. Del Cul, L. Naccache, F. Vinckier, L. Cohen, & S. Dehaene, 2006. Nonconscious semantic processing of emotional words modulates conscious access. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* 103[19]: 7524–7529).

Последние нейрокертографические эксперименты предлагают дальнейшие свидетельства: замаскированные слова вовлекают области ассоциирующиеся с семантической обработкой (M. T. Diaz & G. McCarthy, 2007. Unconscious word processing engages a distributed network of brain regions. *J. Cogn. Neurosci.* 19[11]: 1768–1775; S. Dehaene, L. Naccache, L. Cohen, D. Le Bihan, J. F. Mangin, J. B. Poline, et al., 2001. Cerebral mechanisms of word masking and unconscious repetition priming. *Nat. Neurosci.* 4[7]: 752–758; S. Dehaene, L. Naccache, H. G. Le Clec, E. Koechlin, M. Mueller, G. Dehaene-Lambertz, et al., 1998. Imaging unconscious semantic priming. *Nature* 395[6702]: 597–600); subliminally promised rewards alter activity in the brain’s reward regions and influence subsequent behavior (M. Pessiglione, L. Schmidt, B. Draganski, R. Kalisch, H. Lau, R. J. Dolan, et al., 2007. How the brain translates money into force: A neuroimaging study of subliminal motivation. *Science* 316[5826]: 904–906); and masked fearful faces and emotional words drive activity in the amygdala, the hub of emotional

processing in the limbic system (P. J. Whalen, S. L. Rauch, N. L. Etcoff, S. C. McInerney, M. B. Lee, & M. A. Jenike, 1998. Masked presentations of emotional facial expressions modulate amygdala activity without explicit knowledge. *J. Neurosci.* 18[1]: 411–418; L. Naccache, R. Gaillard, C. Adam, D. Hasboun, S. Clemenceau, M. Baulac, et al., 2005. A direct intracranial record of emotions evoked by subliminal words. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* 102[21]: 7713–7717).

The subliminal presentation of stimuli poses some conceptual problems, however. As Daniel Dennett points out, it can be difficult (or impossible) to distinguish what was experienced and then forgotten from what was never experienced in the first place—see his insightful discussion of Orwellian vs. Stalinesque processes in cognition (D. C. Dennett, 1991. *Consciousness explained*. Boston: Little, Brown and Co., pp. 116–125). This ambiguity is largely attributable to the fact that the contents of consciousness must be integrated over time—around 100 to 200 milliseconds (F. Crick & C. Koch, 2003. A framework for consciousness. *Nat. Neurosci.* 6[2]: 119–126). This period of integration allows the sensation of touching an object and the associated visual perception of doing so, which arrive at the cortex at different times, to be experienced as though they were simultaneous. Consciousness, therefore, is dependent upon what is generally known as “working memory.” Many neuroscientists have made this same point (J. M. Fuster, 2003. *Cortex and mind: Unifying cognition*. Oxford: Oxford University Press; P. Thagard & B. Aubie, 2008. Emotional consciousness: A neural model of how cognitive appraisal and somatic perception interact to produce qualitative experience. *Conscious. Cogn.* 17(3): 811–834; B. J. Baars & S. Franklin, 2003. How conscious experience and working memory interact. *Trends Cogn. Sci.* 7(4): 166–172). The principle is somewhat more loosely captured by Gerald Edelman’s notion of consciousness as “the remembered present” (G. M. Edelman, 1989. *The remembered present: A biological theory of consciousness*. New York: Basic Books).

2

B. Libet, C. A. Gleason, E. W. Wright, & D. K. Pearl, 1983. Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential): The unconscious initiation of a freely voluntary act, *Brain* 106 (Pt 3): 623–642; B. Libet, 1985. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action. *Behav. Brain Sci.* 8:

529–566. Another lab has since found that a person’s judgment of when he intended to move can be shifted in time by giving him delayed sensory feedback of his actual movements. This suggests that such judgments are retrospective estimates based on the apparent time of movement and not based on an actual awareness of the neural activity that causes the movement (W. P. Banks & E. A. Isham, 2009). We infer rather than perceive the moment we decided to act. (*Psychological Science*, 20: 17–21).

3

J. D. Haynes, 2011. Decoding and predicting intentions. *Ann. NY Acad. Sci.* 1224(1): 9–21.

4

I. Fried, R. Mukamel, & G. Kreiman, 2011. Internally generated preactivation of single neurons in human medial frontal cortex predicts volition. *Neuron*, 69: 548– 562; P. Haggard, 2011. Decision time for free will. *Neuron*, 69: 404–406.

5

The neuroscientists Joshua Greene and Jonathan Cohen make a similar point:

6

For a good survey of compatibilist thought, see <http://plato.stanford.edu/entries/compatibilism/>. See also G. Watson, ed., 2003. *Free will* (second edition). Oxford: Oxford University Press.

7

D. C. Dennett, 2003. *Freedom evolves*. New York: Penguin.

8

Tom Clark, personal communication.

9

Daniel Dennett, personal communication.

10

Galen Strawson (personal communication) has pointed out that even if one agrees with Dennett here, the ordinary notion of moral responsibility is still deeply problematic for the reasons already given.

11

In his book *Consciousness Explained*, Daniel Dennett describes an unpublished experiment in which the neurosurgeon W. Grey Walter directly connected the motor cortices of his patients to a slide projector. Asked to advance the slides at their leisure, the subjects were said to have felt that the projector was reading their minds. Unfortunately, there is some uncertainty as to whether the experiment was ever performed.

12

D. Wegner, 2002. *The illusion of conscious will*. Cambridge, MA: Bradford Books/MIT Press.

13

L. Silver, 2006. *Challenging nature: The clash of science and spirituality at the new frontiers of life*. New York: Ecco, p. 50.

14

For a recent discussion of the role of consciousness in human psychology, see R. F. Baumeister, E. J. Masicampo, & K. D. Vohs, 2011. Do conscious thoughts cause behavior? *Annual Review of Psychology*, 62: 331–361.

15

Again, as Galen Strawson points out (personal communication), even if we granted that you are the whole of your mind (conscious and unconscious), you still cannot ultimately be held responsible for its character.

16

Einstein (following Schopenhauer) once made the same point:

17

As Jerry Coyne points out (personal communication), this notion of counterfactual freedom is also scientifically untestable. What evidence could possibly be put forward to show that one could have acted differently in the past?

18

<http://opinionator.blogs.nytimes.com/2011/11/13/is-neuroscience-the-death-of-free-will/>.

19

K. D. Vohs & J. W. Schooler, 2008. The value of believing in free will: Encouraging a belief in determinism increases cheating. *Psychological Science*, 19(1): 49–54.

20

R. F. Baumeister, E. J. Masicampo, & C. N. DeWall, 2009. Prosocial benefits of feeling free: Disbelief in free will increases aggression and reduces helpfulness. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 35: 260–268.

21

J. Diamond, 2008. Vengeance is ours. *The New Yorker*, April 21, 2001, NOTES

Steven Pinker, personal communication